

оутверждаемы, разслабленныи на одре лежашии рифы, мытарь санк вземлюши апостола Евангелисту, прокажение юкѡ прахъ ѿтрасаемъ хотѣніемъ, ѿгнь ѿбѣгавши гласомъ Господнимъ, мертвяю оудобни прїемлюшии животъ, гробы неподвѣюши мертвяци, Фарисеевъ висотъ смирился, мытарь смиреніе возвѣшамо. Толицами оубо добрыми басъ насыщеныхъ, оудобно оуже непрѣпнциами оучредити: и надѣюся, юкѡ со оумиленіемъ бытиковеніемъ и паки нашихъ послушати словесъ имате, множествомъ прежде глаголанихъ благъ душевнаа союшибиша наполнивше. Вѣдѣ же оубо вы съ благоволеніемъ Божиимъ, во дни икоини оувбогїя трапезы нашею имате придержатися: и азъ паки вашемъ любви на тщаніе надѣяся, оучительскомъ игъ душевную выю подклоняю. Се же оубо малъ прежде чтомое предлагайо вамъ именъ: паки во вамъ богатыи оувбогїй кормитель прїидехъ, словесный пиръ оустроимо. Человѣка, рече, двѣ винодѣльца церковь помолитися, єдинъ Фарисей, другъ же мытарь. (Лк. гл. ии. стих. 1.) Фарисей величавый правды дѣлатель: Фарисей пожавый созрѣлую исправленіи ивъ, киченіемъ богатъ паче, нежели имѣніемъ: тщимъ дыханіемъ истрясий добродѣтелей плодъ: гордости притяжатель, естество всегда ѿглагольникъ, нечеловѣколюбивый ѿблнчитель, безмѣлостный оукоритель, вѣра вѣнчала мытаревы молитвы. И никто же ми словесе сердкѡ юкѡ любовькорна да прїемлетъ: но тамъ самаа слышавъ фарисеискамъ словеса, да познаетъ юкѡ истинаа глаголемая: Боже, рече, благодарю тѧ: юкѡ иже сѧко же прѣчиини человѣцы. Что твориши, Фарисей; сеесамаго сѧдиши всѣхъ праѣднѣйша, и глаголеши: иѣсъ, юко же прѣчиини человѣцы; ие внемли оубо ѿбщемъ естество именъ, непремѣненъ бысть, и чловѣколюбивый чловѣкъ;